

# Заключительное слово товарища СТАЛИНА

на пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

## АЛНАШСКИЙ КОЛХОЗНИК

Пятница  
9 апреля 1937 г.

№ 28 (340)

Орган Алнашского Райкома  
ВКП(б) и Райисполкома  
Удмуртской АССР

Товарищи!

Я говорил в своем докладе об основных вопросах обсуждаемого дела. Прения показали, что у нас имеется теперь полная ясность, имеется понимание задач и есть готовность ликвидировать недостатки нашей работы. Но прения показали также, что есть некоторые конкретные вопросы нашей организации и политический практики, по которым нет еще у нас вполне ясного понимания. Таких вопросов я насчитал семь.

Разрешите сказать несколько слов об этих вопросах.

1) Теперь, надо полагать, все поняли, осознали, что чрезмерное увлечение хозяйственными кампаниями и хозяйственными успехами при недооценке и забвении партийно-политических вопросов—ведет к тупику. Необходимо, стало быть, повернуть внимание работников в сторону партийно-политических вопросов с тем, чтобы успехи хозяйственные сочетались и шли рядом с успехами партийно-политической работы.

Как практически осуществить задачу усиления партийно-политической работы, задачу освобождения партийных организаций от хозяйственных мелочей? Как видно из прений, некоторые товарищи склонны делать из этого неправильный вывод о том, что теперь придется будто бы отойти вовсе от хозяйственной работы. По крайней мере были голоса: ну, теперь, слава богу, освободимся от хозяйственных дел, теперь можно заняться и партийно-политической работой. Правильен ли этот вывод? Нет, неправилен. Когда наши партийные товарищи, увлекаясь хозяйственными успехами, отходили от политики, это была крайность, стоившая нам больших жертв. Если теперь некоторые наши товарищи, берясь за усиление партийно-политической работы, вздумают отойти от хозяйства, то это будет другая крайность, которая будет нам стоить не меньших жертв. Нельзя шархаться от одной крайности к другой. Нельзя отделять политику от хозяйства. Мы не можем уйти от хозяйства также, как не можем уйти от политики. Для удобства изучения люди обычно отделяют методологически вопросы хозяйства от вопросов политики. Но это делается лишь методологически, искусственно, только для удобства изучения. В жизни, наоборот, на практике политика и хозяйство неотделимы. Они существуют вместе и действуют вместе. И тот, кто думает в нашей практической политике отделять хозяйство от политики, усилить хозяйственную работу ценой умаления политической работы или, наоборот, усилить политическую работу ценой умаления хозяйственной работы,—тот обязательно попадет в тупик.

Смысл известного пункта проекта резолюции об освобождении партийных организаций от хозяйственных мелочей и усилении партийно-политической работы состоит не в том, чтобы отойти от хозяйственной работы и хозяйст-

венного руководства, а только лишь в том, чтобы не допускать больше практики подмены и обезличения хозяйственных органов, в том числе и особенно земельных органов, нашими партийными организациями. Необходимо, стало быть, усвоить метод большевистского руководства хозяйственными органами, состоящий в том, чтобы систематически помогать этим органам, систематически укреплять их и руководить хозяйством не помимо этих органов, а через них. Нужно дать хозяйственным органам и прежде всего земельным органам лучших людей, нужно укомплектовать эти органы новыми лучшими работниками, способными выполнять возложенные на них задачи. Только после того, как будет проделана эта работа, можно будет рассчитывать на то, что партийные организации будут полностью освобождены от хозяйственных мелочей. Понятно, что дело это серьезное и требует известного времени. Но пока это не сделано, партийным организациям придется и впредь, на определенно короткий срок, заниматься вплотную сельскохозяйственными делами со всеми их мелочами, пахотой, севом, уборкой и т. д.

2) Два слова о вредителях, диверсантах, шпионах и т. д. Теперь, я думаю, ясно для всех, что нынешние вредители и диверсанты, каким бы флагом они ни маскировались, троцкистским или бухаринским, давно уже перестали быть политическим течением в рабочем движении, что они превратились в беспринципную и безыдейную банду профессиональных вредителей, диверсантов, шпионов, убийц. Понятно, что этих господ придется громить и корчевать беспощадно, как врагов рабочего класса, как изменников нашей родины. Это ясно и не требует дальнейших разъяснений.

Но вот вопрос: как практически осуществить задачу разгрома и выкорчевывания японо-германских агентов троцкизма? Значит ли это, что надо бить и выкорчевывать не только действительных троцкистов, но и тех, которые когда-то колебались в сторону троцкизма, а потом, давно уже, отошли от троцкизма, не только тех, которые действительно являются троцкистскими агентами вредительства, но и тех, которые имели когда-то случай пройти по улице, по которой когда-то проходил тот или иной троцкист? По крайней мере такие голоса раздавались здесь на пленуме. Можно ли считать такое толкование резолюции правильным? Нет, нельзя считать правильным. В этом вопросе, как и во всех других вопросах, необходимо индивидуальный, дифференцированный подход. Нельзя стричь всех под одну гребенку. Такой огульный подход может только повредить делу борьбы с действительными троцкистскими вредителями и шпионами.

Среди наших ответственных товарищей имеется некоторое количество бывших троцкистов, кото-

рые давно уже отошли от троцкизма и ведут борьбу с троцкизмом не хуже, а лучше некоторых наших уважаемых товарищей, не имевших случая колебаться в сторону троцкизма. Было бы глупо опорачивать теперь таких товарищей.

Среди наших товарищей есть и такие, которые идеологически стояли всегда против троцкизма, но, несмотря на это, поддерживали личную связь с отдельными троцкистами, которую они не замедлили ликвидировать, как только стала для них ясной практическая физиономия троцкизма. Не хорошо, конечно, что они прервали свою личную приятельскую связь с отдельными троцкистами не сразу, а с опозданием. Но было бы глупо валить таких товарищей в одну кучу с троцкистами.

3) Что значит—правильно подбирать работников и правильно расставлять их на работе?

Это значит подбирать работников, во-первых, по политическому признаку, т. е. заслуживают ли они политического доверия и, во-вторых, по деловому признаку, т. е. пригодны ли они для такой-то конкретной работы.

Это значит не превращать деловой подход в деляческий подход, когда люди интересуются деловыми качествами работников, но не интересуются их политической физиономией.

Это значит не превращать политический подход в единственный и исчерпывающий подход, когда люди интересуются политической физиономией работников, но не интересуются их деловыми качествами.

Можно ли сказать, что это большевистское правило выполняется нашими партийными товарищами? К сожалению, нельзя этого сказать. Здесь на пленуме уже говорили об этом. Но не сказали всего. Дело в том, что это испытанное правило нарушается в нашей практике сплошь и рядом и при том самым грубым образом. Чаще всего подбирают работников не по объективным признакам, а по признакам случайным, субъективным, бытовым, приятелей, земляков, лично преданных людей, мастеров по восхвалению своих шефов—безотносительно к их политической и деловой пригодности.

Понятно, что вместо руководящей группы ответственных работников получается семейка близких людей, артель, члены которой стараются жить в мире, не обижать друг друга, не выносить сора из избы, восхвалять друг друга и время от времени посылать в центр пустоформенные рапорта об успехах.

Не трудно понять, что в такой семейственной обстановке не может быть места ни для критики недостатков работы, ни для самокритики руководителей работой.

Понятно, что такая семейственная обстановка создает благоприятную среду для выращивания подхалимов, людей, лишенных чувства своего достоинства и поэтому не имеющих ничего общего с большевизмом.

Взять, например, товарищей Мирзояна и Вайнова. Первый из них является секретарем краевой партийной организации Казахстана, второй—секретарем Ярославской областной партийной организации. Эти люди в нашей среде—не последние работники. А как они подбирают работников? Первый перетащил с собой в Казахстан из

Азербайджана и Урала, где он раньше работал, 30—40 „своих“ людей и расставил их на ответственные посты в Казахстане. Второй перетащил с собой в Ярославль из Донбасса, где он раньше работал, свыше десятка тоже „своих“ людей и расставил их тоже на ответственные посты. Есть, стало быть, своя артель у товарища Мирзояна. Есть она и у товарища Вайнова. Разве нельзя было подобрать работников из местных людей, руководствуясь известным большевистским правилом о подборе и расстановке людей? Конечно, можно было бы. Почему же они этого не сделали? Потому, что большевистское правило подбора работников исключает возможность обывательски-мещанского подхода, исключает возможность подбора работников по признакам семейственности и артельности. Кроме того, подбирая в качестве работников лично преданных людей, эти товарищи хотели, видимо, создать для себя обстановку некоторой независимости как в отношении местных людей, так и в отношении ЦК партии. Допустим, что товарищи Мирзоян и Вайнов в силу тех или иных обстоятельств будут переведены из места нынешней их работы в какие-либо другие места. Как они должны поступать в таком случае в отношении своих „хвостов“? Неужели им придется снова перетаскивать их в новые места своей работы?

Вот к какому абсурду приводит нарушение большевистского правила о правильном подборе и расстановке работников.

4) Что значит—проверить работников, проверять исполнение заданий?

Проверить работников, это значит проверять их не по их обещаниям и декларациям, а по результатам их работы.

Проверять исполнение заданий, это значит проверять их не только в канцелярии и не только по формальным отчетам, но прежде всего проверять их на месте работы по фактическим результатам исполнения.

Нужна ли вообще такая проверка? Безусловно, нужна. Нужна, во-первых, потому, что только такая проверка дает возможность распознать работника, определить его действительные качества. Нужна, во-вторых, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки исполнительского аппарата. Нужна, в-третьих, потому, что только такая проверка дает возможность определить достоинства и недостатки самих заданий.

Некоторые товарищи думают, что проверять людей можно только сверху, когда руководители проверяют руководимых по результатам их работы. Это неверно. Проверка сверху, конечно, нужна, как одна из действительных мер проверки людей и проверки исполнения заданий. Но проверка сверху далеко еще не исчерпывает всего дела проверки. Существует еще другого рода проверка, проверка снизу, когда массы, когда руководимые проверяют руководителей, отмечают их ошибки и указывают пути их исправления. Этого рода проверка является одним из самых действительных способов проверки людей.

Партийные массы проверяют своих руководителей на активах, на конференциях, на с'ездах путем заслушивания их отчетов, путем критики недостатков, наконец, путем избрания или неизбрания в руко-

(Продолжение на 2-й странице)

# Заключительное слово товарища СТАЛИНА на пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.

водящие органы тех или иных руководящих товарищей. Точное проведение демократического централизма в партии, как этого требует устав нашей партии, безусловная выборность партийных органов, право выставления и отвода кандидатов, закрытое голосование, свобода критики и самокритики, — все эти и подобные им мероприятия необходимо провести в жизнь для того, между прочим, чтобы облегчить проверку и контроль руководителей партии со стороны партийных масс.

Беспартийные массы проверяют своих хозяйственных, профессионалистских и иных руководителей на беспартийных активах, на массовых совещаниях всякого рода, где они заслушивают отчеты своих руководителей, критикуют недостатки и намечают пути их исправления.

Наконец, народ проверяет руководителей страны во время выборов в органы власти Советского Союза путем всеобщего, равного, прямого и тайного голосования.

Задача состоит в том, чтобы соединить проверку сверху с проверкой снизу.

5) Что значит — обучать кадры на их собственных ошибках?

Ленин учил, что добросовестное вскрытие ошибок партии, изучение причин, породивших эти ошибки, и намечение путей, необходимых для исправления этих ошибок, является одним из вернейших средств правильного обучения и воспитания партийных кадров, правильного обучения и воспитания рабочего класса и трудящихся масс. Ленин говорит:

„Отношение политической партии к ее ошибкам есть один из важнейших и вернейших критериев серьезности партии и исполнения ею на деле ее обязанностей к своему классу и к трудящимся массам. Открыто признать ошибку, вскрыть ее причины, проанализировать обстановку, ее породившую, обсудить внимательно средства исправить ошибку — вот это признак серьезной партии, вот это исполнение ею своих обязанностей, вот это — воспитание и обучение класса, а затем и массы“.

Это значит, что обязанностью большевиков является не замазывание своих ошибок, не уваливание от вопроса об их ошибках, как это бывает у нас часто, а честное и открытое признание своих ошибок, честное и открытое намечение путей для исправления этих ошибок, честное и открытое исправление своих ошибок.

Я бы не сказал, чтобы многие из наших товарищей с удовольствием пошли на это дело. Но большевики, если они действительно хотят быть большевиками, должны найти в себе мужество открыто признать свои ошибки, вскрыть их причины, наметить пути их исправления и тем помочь партии дать кадрам правильное обучение и правильное политическое воспитание. Ибо только на этом пути, только в обстановке открытой и честной самокритики можно воспитать действительно большевистские кадры, можно воспитать действительно лучших большевистских лидеров.

Два примера, демонстрирующие правильность положения Ленина.

Взять, например, наши ошибки с колхозным строительством. Вы помните, должно быть, 1930 год, когда наши партийные товарищи думали разрешить сложнейший вопрос перевода крестьянства на колхозное строительство в какие-нибудь 3—4 месяца и когда Центральный Коми-

тет партии оказался вынужденным осадить увлекающихся товарищей. Это был один из самых опасных периодов в жизни нашей партии. Ошибка состояла в том, что наши партийные товарищи забыли о добровольности колхозного строительства, забыли, что нельзя переводить крестьян на колхозный путь путем административного нажима, забыли, что колхозное строительство требует не нескольких месяцев, а нескольких лет тщательной и продуманной работы. Они забыли об этом и не хотели признавать своих ошибок. Вы помните, должно быть, что указание ЦК о головокружении от успехов и о том, чтобы наши товарищи на местах не забегали вперед, игнорируя реальную обстановку, — было встречено в штыки. Но это не удержало ЦК от того, чтобы пойти против течения и повернуть наших партийных товарищей на правильный путь. И что же? Теперь ясно для всех, что партия добилась своего, п о в е р н у в наших п а р т и й н ы х товарищей на правильный путь. Сейчас у нас имеются десятки тысяч великолепных кадров из крестьян по колхозному строительству и колхозному руководству. Эти кадры выросли и воспитались на ошибках 1930 года. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Другой пример уже из области промышленного строительства. Я имею в виду наши ошибки в период шахтинского вредительства. Наши ошибки состояли в том, что мы не учитывали всей опасности технической отсталости наших кадров в промышленности, мы мирились с этой отсталостью и думали развернуть широкое социалистическое промышленное строительство при помощи враждебно настроенных специалистов, обрекая наши хозяйственные кадры на роль плохих комиссаров при буржуазных специалистах. Вы помните, должно быть, как неохотно признавали тогда наши хозяйственные кадры свои ошибки, как неохотно признавали они свою техническую отсталость и до чего туго усваивали они лозунг — „овладеть техникой“. И что же? Факты показывают, что лозунг „овладеть техникой“ возымел свое действие и дал свои благие результаты. Теперь у нас имеются десятки и сотни тысяч великолепных большевистских хозяйственных кадров, уже овладевших техникой и двигающих вперед нашу промышленность. Но этих кадров не было бы у нас теперь, если бы партия спасовала перед упорством хозяйственников, не желавших признать свою техническую отсталость, если бы партия не осознала тогда своих ошибок и не исправила их своевременно.

Некоторые товарищи говорят, что нецелесообразно говорить открыто о своих ошибках, так как открытое признание своих ошибок может быть расценено нашими врагами, как наша слабость, и может быть использовано ими. Это пустяки, товарищи, сущие пустяки. Открытое признание наших ошибок и честное их исправление, наоборот, может лишь усилить нашу партию, поднять авторитет нашей партии в глазах рабочих, крестьян, трудовой интеллигенции, поднять силу и мощь нашего государства. А это главное. Были бы с нами рабочие, крестьяне, трудовая интеллигенция, а все остальное приложится.

Другие товарищи говорят, что открытое признание наших ошибок может привести не к обучению и укреплению наших кадров, а к их ослаблению и расстройству, что мы должны щадить и беречь свои кадры, что мы должны щадить их самолюбие и спокойствие. Для этого они предлагают замазывать ошибки наших товарищей, ослабить силу критики, а еще лучше — пройти мимо этих ошибок. Такая установка является не только в корне неправильной, но и в высшей степени опасной, опасной прежде всего для кадров, которые хотят „щадить“ и „беречь“. Щадить и сохранить кадры при помощи замазывания их ошибок, — это значит наверняка погубить эти самые кадры. Мы бы наверняка загубили свои колхозные большевистские кадры, если бы не вскрыли ошибок 1930 года и не обучили их на этих ошибках. Мы бы наверняка загубили свои промышленные большевистские кадры, если бы мы не вскрыли ошибок наших товарищей в период шахтинского вредительства и не обучили наши промышленные кадры на этих ошибках. Кто думает щадить самолюбие наших кадров путем замазывания их ошибок, тот губит и кадры, и самолюбие кадров, ибо он замазыванием их ошибок облегчает повторение новых, может быть более серьезных ошибок, которые, надо полагать, приведут к полному провалу кадров в ущерб их „самолюбию“ и „спокойствию“.

6) Ленин учил нас не только учить массы, но и учиться у масс. Что это значит?

Это значит, во-первых, что мы, руководители, не должны зазнаваться, и должны понимать, что, если мы являемся членами ЦК или наркомов, то это еще не значит, что мы обладаем всеми необходимыми знаниями, для того, чтобы правильно руководить. Чин сам по себе не дает знаний и опыта. Звание — тем более.

Это значит, во-вторых, что одного лишь нашего опыта, опыта руководителей недостаточно для того, чтобы правильно руководить, что необходимо, стало быть, дополнять свой опыт, опыт руководителей, опытом масс, опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом народа.

Это значит, в-третьих, ни на минуту не ослаблять, а тем более не разрывать наших связей с массами.

Это значит, в-четвертых, чутко прислушиваться к голосу масс, к голосу рядовых членов партии, к голосу так называемых „маленьких людей“, к голосу народа.

Что значит правильно руководить?

Это вовсе не значит сидеть в канцелярии и строчить директивы. Правильно руководить — это значит:

во-первых, найти правильное решение вопроса. А правильное решение невозможно найти без учета опыта масс, которые на своей собственной спине испытывают результаты нашего руководства;

во-вторых, организовать проведение в жизнь правильного решения, чего, однако, нельзя сделать без прямой помощи со стороны масс;

в-третьих, организовать проверку и с п о л н е н и я этого решения, чего, опять-таки, невозможно сделать без прямой помощи масс.

Мы, руководители, видим вещи, события, людей только с одной стороны, я бы сказал — сверху, наше поле зрения, стало быть, более или менее ограничено. Мас-

сы, наоборот, видят вещи, события, людей с другой стороны, я бы сказал — снизу, их поле зрения тоже, стало быть, в известной степени ограничено. Ч т о б ы получить правильное решение вопроса, надо объединить эти два опыта. Только в таком случае руководство будет правильным.

Вот что значит не только учить массы, но и учиться у масс.

Два примера, демонстрирующие правильность этого положения Ленина.

Это было несколько лет тому назад. Мы, члены ЦК, обсуждали вопрос об улучшении положения в Донбассе. Проект мероприятий, представленный Наркомтяжмем, был явно неудовлетворительный. Трижды возвращали проект в Наркомтяж. Трижды получали из Наркомтяжа все разные проекты. И все же нельзя было признать их удовлетворительными. Наконец, мы решили вызвать из Донбасса несколько рабочих и рядовых хозяйственных и профессиональных работников. Три дня беседовали с этими товарищами. И все мы, члены ЦК, должны были признать, что только они, эти рядовые работники, эти „маленькие люди“ сумели подсказать нам правильное решение. Вы помните должно быть известное решение ЦК и Совнаркома о мерах усиления добычи угля в Донбассе. Так вот это решение ЦК и Совнаркома, которое признано всеми нашими товарищами правильным и даже знаменитым решением, подсказали нам простые люди из низов.

Другой пример. Я имею в виду пример с тов. Николаенко. Кто такая Николаенко? Николаенко — это рядовой член партии. Она — обыкновенный „маленький человек“. Целый год она подавала сигналы о неблагополучии в партийной организации в Киеве, разоблачала семейственность, мешанско-обывательский подход к работникам, зажим самокритики, засилье троцкистских вредителей. От нее отмахивались, как от назойливой мухи. Наконец, чтобы отбиться от нее, взяли и исключили ее из партии. Ни Киевская организация, ни ЦК КП(б)У не помогли ей добиться правды. Только вмешательство Центрального Комитета партии могло распутать этот запутанный узел. А что выяснилось после разбора дела? Выяснилось, что Николаенко была права, а Киевская организация была неправа. Ни больше, ни меньше. А ведь кто такая Николаенко? Она, конечно, не член ЦК, она не нарком, она не секретарь Киевской областной организации, она даже не секретарь какой-либо ячейки, она только простой рядовой член партии.

Как видите, простые люди оказываются иногда куда ближе к истине, чем некоторые высокие учреждения.

Можно было бы привести еще десятки и сотни таких примеров.

Выходит таким образом, что для руководства нашим делом одного лишь нашего опыта, опыта руководителей, далеко еще недостаточно. Для того, чтобы правильно руководить, необходимо опыт руководителей дополнить опытом партийной массы, опытом рабочего класса, опытом трудящихся, опытом так называемых „маленьких людей“.

А когда это возможно?

Это возможно лишь в том случае, если руководители связаны с массами теснейшим образом,

(Продолжение на 3 странице)

# Заключительное слово товарища СТАЛИНА на пленуме ЦК ВКП(б) 5 марта 1937 г.

## (Окончание)

если они связаны с партийными массами, с рабочим классом, с крестьянством, с трудовой интеллигенцией.

Связь с массами, укрепление этой связи, готовность прислушиваться к голосу масс,— вот в чем сила и непобедимость большевистского руководства.

Можно признать как правило, что пока большевики сохраняют связь с широкими массами народа, они будут непобедимыми. И наоборот, стоит большевикам оторваться от масс и потерять связь с ними, стоит им покрыться бюрократической ржавчиной, чтобы они лишились всякой силы и превратились в пустышку.

У древних греков в системе их мифологии был один знаменитый герой,—Антей, который был, как повествует мифология, сыном Посейдона—бога морей и Геи—богини земли. Он питал особую привязанность к матери своей, которая его родила, вскормила и воспитала. Не было такого героя, которого бы он не победил—этот Антей. Он считался непобедимым героем. В чем состояла его сила? Она состояла в том, что каждый раз, когда ему в борьбе с противником приходилось туго, он прикасался к земле, к своей матери, которая родила и вскормила его, и получал новую силу. Но у него было все-таки свое слабое место—это опасность быть каким-либо образом оторванным от земли. Враги учитывали эту его слабость и подкарауливали его. И вот нашелся враг, который использовал эту его слабость и победил его. Это был Геркулес. Но как он его победил? Он оторвал его от земли, поднял на воздух, отнял у него возможность прикоснуться к земле и задушил его таким образом в воздухе.

Я думаю, что большевики напоминают нам героя греческой мифологии, Антея. Они, так же, как и Антей, сильные тем, что держат связь со своей матерью, с массами, которые породили, вскормили и воспитали их. И пока они держат связь со своей матерью, с народом, они имеют все шансы на то, чтобы остаться непобедимыми.

В этом ключ непобедимости большевистского руководства.

7) Наконец, еще один вопрос. Я имею в виду вопрос о формальном и бездушно-бюрократическом отношении некоторых наших партийных товарищей к судь-

бе отдельных членов партии, к вопросу об исключении из партии членов партии, или к вопросу о восстановлении исключенных в правах членов партии. Дело в том, что некоторые наши партийные руководители страдают отсутствием внимания к людям, к членам партии, к работникам. Более того, они не изучают членов партии, не знают чем они живут и как они растут, не знают вообще работников. Поэтому у них нет индивидуального подхода к членам партии, к работникам партии. И именно потому, что у них нет индивидуального подхода при оценке членов партии и партийных работников они обычно действуют наобум: либо хвалят их огулом, без меры, либо избивают их также огулом и без меры, исключают из партии тысячами и десятками тысяч. Такие руководители вообще стараются мыслить десятками тысяч, не заботясь об „единицах“, об отдельных членах партии, об их судьбе. Исключить из партии тысячи и десятки тысяч людей они считают пустяковым делом, утешая себя тем, что партия у нас двухмиллионная и десятки тысяч исключенных не могут что-либо изменить в положении партии. Но так могут подходить к членам партии лишь люди, по сути дела, глубоко антипартийные.

В результате такого бездушного отношения к людям, к членам партии и партийным работникам искусственно создается недовольство и озлобление в одной части партии, а троцкистские двурушники ловко подцепляют таких озлобленных товарищей и умело тащат их за собой в болото троцкистского вредительства.

Сами по себе троцкисты никогда не представляли большой силы в нашей партии. Вспомните последнюю дискуссию в нашей партии в 1927 году. Это был настоящий партийный референдум. Из 854 тысяч членов партии голосовало тогда 730 тысяч членов партии. Из них за большевиков, за Центральный Комитет партии против троцкистов голосовало 724 тысячи членов партии, за троцкистов—4 тысячи членов партии, то-есть около полпроцента, и воздержалось 2600 членов партии. Не приняло участия в голосовании 123 тысячи членов партии. Не приняли они участия либо потому, что были в отъезде, либо потому, что были в сменах. Если к 4 тысячам, голосовавшим

за троцкистов, прибавить всех воздержавшихся,—полагая, что они тоже сочувствовали троцкистам, и если к этой сумме прибавить не полпроцента не участвовавших в голосовании, как это следовало бы сделать по правилу, а пять процентов не участвовавших, то есть около 6 тысяч членов партии, то получится около 12 тысяч членов партии, сочувствовавших так или иначе троцкизму. Вот вам вся сила господ троцкистов. Добавьте к этому то обстоятельство, что многие из этого числа разочаровались в троцкизме и отошли от него, и вы получите представление о ничтожности троцкистских сил. И если, несмотря на это, троцкистские вредители все же имеют кое-какие резервы около нашей партии, то это потому, что неправильная политика некоторых наших товарищей по вопросу об исключении из партий и восстановлении исключенных, бездушное отношение некоторых наших товарищей к судьбе отдельных членов партии и отдельных работников искусственно плодят количество недовольных и озлобленных и создают, таким образом, троцкистам эти резервы.

Исключают большей частью за так называемую пассивность. Что такое пассивность? Считают, оказывается, что ежели член партии не усвоил программу партии, то он пассивен и подлежит исключению. Но это же неправильно, товарищи. Нельзя же так буквоедски толковать устав нашей партии. Чтобы усвоить программу партии, надо быть настоящим марксистом, проверенным и теоретически подготовленным марксистом. Я не знаю, много ли найдется у нас членов партии, которые уже усвоили нашу программу, стали настоящими марксистами, теоретически подготовленными и проверенными. Если идти дальше по этому пути, то нам пришлось бы оставить в партии только интеллигентов и вообще людей ученых. Кому нужна такая партия? У нас имеется проверенная и выдержавшая все испытания ленинская формула о членстве в партии. По этой формуле членом партии считается тот, кто признает программу партии, платит членские взносы и работает в одной из ее организаций. Обратите внимание: в ленинской формуле говорится не об усвоении программы, а о признании программы. Это две совершенно различные вещи. Нечего и

доказывать, что прав здесь Ленин, а не наши партийные товарищи, все болтающие об усвоении программы. Оно и понятно. Если бы партия исходила из того, что членами партии могут быть только такие товарищи, которые уже усвоили программу и стали теоретически подготовленными марксистами, то она не создавала бы в партии тысячи партийных кружков, сотни партийных школ, где членов партии обучают марксизму и помогают им усвоить нашу программу. Совершенно ясно, что если партия организует такие школы и кружки среди членов партии, то это потому, что она знает, что члены партии не успели еще усвоить партийную программу, не успели еще стать теоретически подготовленными марксистами.

Стало бы, чтобы выправить нашу политику по вопросу о членстве в партии и об исключении из партии, необходимо покончить с нынешним головотяпским толкованием вопроса о пассивности.

Но у нас есть еще другая погрешность в этой области. Дело в том, что наши товарищи не признают середины между двумя крайностями. Стоит рабочему, члену партии слегка провиниться, опоздать раз—два на партийное собрание, не заплатить почему-либо членских взносов, чтобы его мигом выкинули вон из партии. Не интересуются степенью его провинности, причиной неявки на собрание, причиной неплатежа членских взносов. Бюрократизм в этих вопросах прямо невиданный. Не трудно понять, что именно в результате такой бездушной политики оказались выброшенными из партии замечательные кадровые рабочие, великолепные стахановцы. А разве нельзя было, раньше чем исключить из партии, сделать предупреждение, если это не действует—поставить на вид или вынести выговор, а если и это не действует—поставить срок для исправления или, в крайнем случае, перевести в кандидаты, но не исключать с маху из партии? Конечно, можно было. Но для этого требуется внимательное отношение к людям, к членам партии, к судьбе членов партии. А этого то и не хватает у некоторых наших товарищей.

Пора, товарищи, давно пора покончить с этим безобразием. (Аплодисменты).

## РАВНОЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ ПРАВО

В великой Сталинской Конституции записано: „Выборы депутатов являются равными: каждый гражданин имеет один голос; все граждане участвуют в выборах на равных основаниях“ (статья 136 Конституции).

Как известно, раньше существовало некоторое неравенство в представительстве в Советы от рабочих и крестьян. На Съезды Советов союзных республик и на Съезд Советов СССР рабочие посылали одного делегата на 25 тысяч избирателей, а крестьяне одного делегата на 125 тысяч жителей. Это неравенство было вызвано необходимостью. Оно существовало в самой жизни. Организация пролетариата,—говорил В. И. Ленин,—шла гораздо быстрее, чем организация крестьянства, что делало рабочих опорой революции и давало им фак-

тически преимущество“. Но В. И. Ленин и товарищ Сталин всегда рассматривали неравенство избирательных прав рабочих и крестьян, как временное. Теперь, когда социализм победил в нашей стране, Конституция, написанная рукой вождя народов, друга и отца всех угнетенных великого Сталина, стменила это избирательное неравенство.

В Советском Союзе расцветает зажиточная и культурная жизнь для всех трудящихся города и деревни, для всех народов, населяющих многонациональный Советский Союз. Добились величайших побед социализма трудящиеся нашей великой родины только потому, что у нас победила социалистическая революция, потому, что во главе всех трудящихся стоял революционный рабочий класс. Руководящая роль рабоче-

го класса в нашем Советском государстве была закреплена в его преимущественных правах при выборах. Руководящая роль рабочего класса в строительстве социализма сохраняется и теперь, но для этого уже нет необходимости в преимуществах в пользу рабочих при выборах. Наши крестьяне—колхозники и другие слои трудящихся на опыте убедились, что только рабочий класс является их вождем. Мы ликвидировали враждебные нам классы. Поэтому-то стало возможным устранить некоторые прежние ограничения.

... Конституция СССР является единственной в мире до конца демократической конституцией,—говорил товарищ Сталин в докладе о проекте Конституции на 8-м Чрезвычайном съезде советов. Этого не может опровер-

нуть никто. Только в Советском Союзе трудящиеся пользуются всей полнотой политических прав, только в СССР выборы являются равными, и без всяких ограничений.

Как обстоит дело в буржуазных странах? Есть ли у них на самом деле равное избирательное право? Какое равноправие может быть между эксплуататором и эксплуатируемым, между угнетателем и угнетенным? Бедняк в капиталистической деревне голосует за богатого, так как он от него зависит, он у него в долгу. Рабочий часто голосует за хозяина, за его ставленника потому, что иначе он немедленно будет выброшен с семьей на улицу. Английский батрак голосует за своего помещика потому, что тот приказывает ему это делать.

(Окончание на 4 странице)

## Равное избирательное право (окончание)

Но это далеко не все. Во многих буржуазных странах лишены избирательных прав большие группы населения. Во многих государствах (Франция, Бельгия, Италия, Швейцария, Югославия, Греция, Япония, Аргентина) женщины не имеют права при выборах. Какое же тут равноправие?

О каком равноправии можно говорить, когда „равное“ избирательное право буржуазии не распространяется на порабощенные народы колоний. Какое же это равноправие, когда сама избирательная система буржуазии так построена, чтобы обеспечить побольше голосов за богатыми и как можно больше ограничить права трудящихся. До сего времени, например, в Англии капиталисты имеют по два голоса: один по месту жительства и другой по месту нахождения предприятия. Почти во всех странах избирательные округа разбиты так, что округа с большим количеством рабочего населения

избирают одного депутата так же, как и маленькие округа с не-рабочим населением. В Америке в 6 южных штатах (областях) из свыше 2 млн. негров имеют избирательное право только 19 тысяч. Остальные лишены его „за неграмотностью“ (не знают английского языка).

Всех этих ограничений так много, что они превращают избирательное право буржуазии в издевательство над трудящимися. Постоянные подкупы избирателей—это обычная мера буржуазных партий на выборах.

„Демократия в капиталистических странах, где имеются антагонистические (непримиримые—А. К.) классы, есть в последнем счете,—говорит товарищ Сталин,—демократия для сильных, демократия для имущего меньшинства. Демократия в СССР, наоборот, есть демократия для трудящихся, т. е. демократия для всех“.

Из бюллетня пресс-бюро

## ТАЙНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ

Выборы депутатов в Советы будут происходить тайным голосованием. Это записано в Сталинской Конституции. „Если раньше выборы депутатов в советы производились открытым голосованием и по спискам, то теперь голосование при выборах депутатов будет тайным и не по спискам, а по отдельным кандидатурам, выдвигаемым по избирательным округам“ (Из резолюции Пленума ЦК ВКП(б) по докладу тов. Жданова).

Товарищ Сталин разъяснял, что тайное голосование вводится для того, чтобы „дать советским людям полную свободу голосовать за тех, кого они хотят избрать, кому они доверяют обеспечение своих интересов“.

Каждый кандидат в Совет депутатов трудящихся должен завоевать лично политическое и деловое доверие трудящихся. Такое доверие он сможет завоевать своей работой, честным отношением к интересам государства и вниманием к нуждам трудящихся. Народное доверие не дается даром. Избиратели будут судить о выдвинутых кандидатурах по тому, какой была их работа, что ими сделано для удовлетворения культурно-бытовых нужд и законных запросов граждан. Ответственность советских работников перед избирателями при тайном голосовании неизмеримо возрастает. „Каждый избранник будет рассмотрен и проверен самими массами досконально и всесторонне“ (Жданов).

Тайное голосование дает более широкие возможности отвода нежелательных и негодных работников. Тайные выборы вместе со всеобщим, равным и прямым избирательным правом будут „хлыстом в руках населения против плохо работающих органов власти“ (И. Сталин). Нам нечего бояться, что того или иного прощтрафившегося местного работника, склонного к бюрократизму человека, не выберут в Совет депутатов трудящихся. Наоборот, это будет очень полезно, и авторитет нашей партии и советских органов от этого только повысится.

Но это не означает, что тайным голосованием не захотят воспользоваться враждебные элементы для протаскивания своих ставленников. Уже сейчас оживилась работа анти-советских элементов, именно в связи с предстоящими выборами. Переход к закрытым выборам требует всестороннего усиления политической работы в массах, новых усилий по разъяснению трудящимся существа и практической работы органов советской власти.

А что мы видим в странах капитализма? При буржуазном строе тайное голосование — это пустая формальность. Буржуазия использует выборы только для укрепления своего господства, для обмана масс. Буржуазия не брезгует и такими способами давления на избирателей, как увольнение с работы, угрозы по адресу тех, кто не хочет голосовать за кандидатов капиталистов. В большом ходу самый обыкновенный подкуп. Характерный пример тому Англия. Еще в 1812 году каждый из „неимущих“, голосовавший за черносотенную партию, получал 14 фунтов говядины, 3 карава хлеба. В 1876 году одно место в палате общин (парламент в Англии) обходилось депутату (либо партии, его проводившей), в десятки и больше тысяч рублей. И вообще депутатские места доставались тем, кто имел возможность больше испорчить средств на подкупы. К настоящему времени эта „техника“ в Англии, в Америке и в ряде других стран еще более усовершенствовалась.

А что делается в странах фашизма? В Венгрии, например, тайное голосование происходит только в Будапеште и в 6 больших городах. В остальных 190 округах голосование происходит открыто, о практике же „тайного“ голосования в Будапеште лучше всего говорит один венгерский деятель: „Облава начинается“. Подкуп избирателей, запугивание и кровавый террор со стороны фашистских правительств и их чиновников во время выборов, самое грубое мошенничество при подсчете голосов и тому подобное — все это сопровождается так называемое тайное голосование.

В фашистской Германии на выборах в рейхстаг, ставший только местом произношения парадных речей Гитлера, голосуется один фашистский список кандидатов. Как происходят выборы, показывает следующий факт, о котором сообщила германская газета „Франкфуртер цейтунг“: „В Лаутентале (Гарц) некий упорствующий житель, который отказался принять участие в выборах, снят с работы и арестован“.

Только в стране победившего социализма, у нас, расцветает подлинная всенародная демократия, и тайное голосование является действительно мерой обеспечивающей свободу выборов. Во всем этом виден могучий рост социалистического государства рабочих и крестьян, направляемого верной рукой партии Ленина — Сталина по пути к коммунизму.

(Бюллетень пресс-бюро).

## ПРЯМЫЕ ВЫБОРЫ

В 139-й статье Сталинской Конституции записано: „Выборы депутатов являются прямыми: выборы во все Советы депутатов трудящихся, начиная от сельского и городского Совета депутатов трудящихся вплоть до Верховного Совета СССР, производятся гражданами непосредственно путем прямых выборов“. Таков новый порядок выборов, устанавливаемый Сталинской Конституцией.

А как раньше проводились выборы в Советы?

Депутаты в городские и сельские Советы избирались на местных собраниях избирателей. Это были прямые выборы. Депутаты на районные Съезды Советов избирались уже не собраниями избирателей, а городскими и сельскими Советами. Это были двухстепенные выборы. Депутаты на областные, краевые Съезды Советов избирались районными Съездами Советов. Здесь выборы были трехстепенные. Наконец, депутаты на Всероссийский и Всесоюзный Съезды Советов выбирались областными, краевыми Съездами Советов. Тут выборы были четырехстепенные.

Теперь устанавливаются прямые выборы во все органы советской власти. Прямые выборы поднимут еще выше авторитет органов советской власти. Прямые выборы еще больше усилят связь этих органов с широкими массами трудящихся. Это укрепит связь народных избранников с массами избирателей.

Почему раньше не могли ввести прямые выборы? Почему существовали многостепенные выборы?

Многостепенные выборы были необходимы тогда, когда существовали эксплуататорские классы, когда временами еще было сильно влияние кулаков и других буржуазных элементов на отдельные группы крестьянства. Многостепенные выборы, как и преимущества в пользу рабочих при выборах, действовали тому, что в Советы выбирались стойкие и самоотверженные защитники советской власти, проверенные в борьбе за социализм.

Теперь эксплуататорские классы уничтожены. Советская власть превратилась в непобедимую силу. Крестьянство стало колхозным, оно прочно стоит за социализм. Народные массы знают, что своими победами они обязаны коммунистической партии Ленина — Сталина. Они окончательно убедились на своем опыте в правильности ленинско-сталинской политики партии.

## На кордовском фронте в Испании

ЛОНДОН, 5 апреля.

Правительственные войска продолжают успешно развивать свое наступление. После того, как они вчера заняли Вальсекильо, сегодня была взята Гранхуэла. Таким образом, открывается дорога на Пеньяррою, окруженную правительственными войсками. Наступление продолжается. Правительственная авиация энергично бомбардирует мятежные части в Бельмесе и Пеньяррою, отрезанные от своих баз.

Согласно последним сообщениям, правительственные части приближаются к границе между провинциями Кордова и Бадахос; ожидается, что республиканцы вскоре выйдут на коммуникационные пути между Андалузией и Эстремадурой.

За последние 24 часа правительственная авиация совершила

Народ теперь хорошо знает своих людей, показывающих пример самоотверженной работы и борьбы за социализм. В каждом городе, в каждой деревне народ сумеет выбрать непосредственно в высшие органы власти лучших руководителей социалистического строительства, твердых защитников советской родины. Поэтому многостепенные выборы теперь отменены.

Трудящиеся города и деревни будут избирать прямо на местах не только городские, сельские советы, не только окружные, краевые областные Советы, но и Верховные Советы республик, Верховный Совет всего Союза и Совет Национальностей Союза.

В буржуазных странах избранный депутат является совершенно самостоятельным, он не зависит от своих избирателей. Поэтому-то буржуазные дельцы не стесняются давать во время выборов всякого рода обещания и посулы народу. Но как только выборы кончатся, на второй же день эти обещания кладут под сукно, население уже не может отозвать депутата.

У нас же, в Советском Союзе, если депутат не будет выполнять волю народа, он может быть в любое время отозван своими избирателями. Каждый депутат у нас обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и в работе Совета депутатов трудящихся.

Советский Союз заменяет многостепенные выборы прямыми выборами не только низовых, но и самых высших органов советской власти. Этим самым мы еще больше приближаем массы к управлению государством, к управлению нашей страной. Нужно только глядеть в оба, чтобы враг не использовал выборы в своих целях.

Действительных представителей народа за границей избрать очень трудно, потому что трудящиеся имеют очень мало прав, за своих кандидатов им трудно внести залог, у них нет средств на агитацию. В капиталистическом мире все новые и новые страны отходят от прямых выборов. Буржуазия чаще всего заменяет выборы простым назначением чиновников сверху и до самого низу. Понятно, что эти чиновники защищают всеми силами власть капиталистов и помещиков и безвозбранно чинят суд и расправу над беззащитным трудовым населением, зверски подавляя среди них всякий революционный протест против гнусного капиталистического строя

(Бюллетень пресс-бюро).

27 воздушных рейдов. В районе Пеньяррою во время воздушного боя между 8 правительственными истребителями и 4 самолетами мятежников 2 мятежных самолета были сбиты. Вчера правительственная эскадрилья бомбардировщиков в сопровождении истребителей успешно бомбардировала железнодорожную станцию и район Пуэблонуэво.

Потери мятежников огромны. Госпитали в Севилье и Кордове переполнены ранеными. Корреспонденты лондонских газет полагают, что за последние 15 дней мятежники потеряли ранеными 5.000 человек.

Зам. редактора И. КУЗНЕЦОВ  
Издатель Райсполком.